

Статья депутата Национального собрания Чехословакии
И. Давида о поездке в СССР¹

Прага

29 мая 1938 г.

Я возвратился после месячного пребывания в Советском Союзе. Сознавая серьезность момента и свою ответственность как общественного деятеля, могу констатировать следующее. Существует огромная разница между старой русской армией и нынешней армией Советского Союза. Я уже не увидел тех, как мы, легионеры, говорили, русских простаков, отупевших солдат, которые не знали, за что воевать, и мечтали только о возвращении домой. Я видел хорошо накормленных, отлично вооруженных и воодушевленных солдат, готовых в любую минуту защищать границы своей советской родины. Армия окружена всеобщей любовью, которая постоянно во всем проявляется в народе. Это еще раз убедило меня в том, как слабо у нас поставлена пропаганда. На зданиях, в общественных местах, в витринах можно видеть плакаты, посвященные воинской службе. Чаще всего я видел плакаты с надписью: «Защита Родины — священный долг каждого гражданина Советского Союза». Самая популярная песня, которую поют солдаты, рабочие, дети, которую можно услышать на улицах, в чайных, которую играют оркестры и которую поют на селе, — это «Если завтра война, если враг нападет, если темная сила нагрянет, как один человек, весь советский народ за свободную Родину встанет».

Я видел присягу молодых солдат и военный парад 1 Мая в Москве. Это невозможно пересказать, это нужно видеть. В течение трех часов шли различные воинские подразделения: пехота, кавалерия, артиллерия, парашютисты, пулеметы, тачанки, танки, некоторые из них своими размерами и большой скоростью производили потрясающее впечатление. А над всем этим — подобно туче перед бурей — неслось несколько сот аэропланов. Это было совершенно захватывающее, неповторимое зрелище. Вывод, к которому я пришел, исходя из собственных наблюдений, а также всех военных иностранных специалистов, — что нынешний Советский Союз имеет отличную армию. Я считаю своим долгом заявить, что эта армия определенно придет нам на помощь в случае, если на нас нападут.

В воскресенье, 8 мая, я лично слушал заверение Калинина в том, что Советское правительство выполнит все обязательства по отношению к Чехословакии до последней буквы. Я слышал выступление руководителя профсоюзов Шверника, члена Верховного Совета, сделанное в том же духе. Невозможно забыть впечатляющий вечер в Ленинграде в прошлое воскресенье, где перед делегациями целого ряда государств и народов выступил также депутат Верховного Совета Москатов. Он говорил о Чехословакии, которой грозит нападение со стороны гитлеровской Германии. Под бурные аплодисменты всех собравшихся он заявил, что Советский Союз не останется безразличным и не допустит, чтобы Чехословакию постигла участь Австрии. Улыбнувшись, он добавил, что Красная Армия найдет для оказания помощи дорогу. Выступая с ответным словом, я был встречен овацией в честь нашей республики и президента д-ра Бенеша, которая продолжалась несколько минут. Затем говорили представители всех присутствующих делегаций, и все они выражали симпатии к Чехословакии.

Хочу отметить еще одно обстоятельство. Верность Чехословацкой республике подчеркивают не только официальные советские круги, но и все слои народов Советского Союза. Это и простые рабочие, солдаты, это и интеллигенция. Все знают и хорошо информированы о нашей республике. Повсюду мы слышали от людей такие слова: «Не дайте германскому фашизму проглотить вас, мы придем вам на помощь».

«*Národní osvobození*», Praha, 29. května 1938, č. 126.

Перевод с чешского.

¹ Давид И. (1884—1968) — чехословацкий политический деятель, один из руководителей Чехословацкой национально-социалистической партии, в 1930—1938 гг. председатель Комитета обороны палаты депутатов Национального собрания. Давид приезжал в СССР в составе профсоюзной делегации, организованной Союзом друзей СССР (см. прим. 1 к док. 296, а также док. 332).

298

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

30 мая 1938 г.

Выполняя телеграфное поручение наркома, посетил Крофту и спросил, известно ли ему о том, что патриарх Мирон¹ договорился в Варшаве о совместном противодействии Польши и Румынии всякой попытке нашей Красной Армии оказать Чехословакии в случае необходимости помощь. Я добавил, что такое польско-румынское соглашение должно принять конкретные формы в переговорах польского и румынского генштабов.

В ответ Крофта сообщил мне, что слухи о какой-то подготовке румын и поляков к решению этого вопроса доходили и до него. Однако в той категорической форме, которую употребил я, он с этими слухами еще не встречался. Еще во время заседания Совета Лиги Наций у Крофты были сведения, что Румыния заявляла в Варшаве и Берлине, что не допустит прохождения Красной Армии по своей территории ни при каких условиях. Крофта поручал тогда своему чиновнику в Женеве, посланнику Гейдриху, проверить у Комнена, что означают эти слухи. Комнен в очень категорической форме заверил, что нигде таких заявлений не делал и слухи эти не имеют никаких оснований. Что касается отношения Комнена к этому вопросу, то Комнен дал понять Гейдриху, что Румыния, по соображениям общеевропейской ситуации, в данное время не могла бы принять на себя прямые обязательства пропустить Красную Армию при всех условиях. Крофта добавлял от себя, что Чехословакия и не просила бы Румынию о таком согласии авансом на все возможные случаи, потому что понимает, что ни внутреннее, ни внешнее положение Румынии не позволяет ей брать подобных обязательств. С чехословацкой точки зрения, на ближайшее время было бы достаточно держать этот вопрос открытым вплоть до момента реальной необходимости его разрешения или до момента общего улучшения и уточнения советско-румынских взаимоотношений. Именно поэтому ответ Комнена тогда вполне удовлетворил Крофту, потому что Комнен дал понять Гейдриху, что он тоже хотел бы оставить вопрос открытым, с учетом возможной необходимости таких его прак-